

УДК 811.161.1

**ПРАГМАТИКА ДЕРИВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННЫХ МАССМЕДИА**

© 2017 г.

В.А. Торопкина

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

tva94@rambler.ru

Поступила в редакцию 18.04.2017

Рассматриваются лингво-прагматические особенности использования словообразовательных неологизмов в текстах современных российских СМИ. Анализируется воздействующая специфика словообразовательных неологизмов, созданных узуальными (аффиксация, аффиксоидация, сложно-суффиксальный способ) и неuzuальными (гибридизация, заменительное словообразование, деривация по конкретному образцу, графодеривации) способами.

Ключевые слова: язык СМИ, словообразовательные неологизмы, экспрессивность, языковая игра.

В современных электронных СМИ, деятельность которых направлена на достижение утилитарных целей, использование языковых элементов всегда имеет прагматическую обусловленность. Выбор языковых единиц связан с реализацией глобальной установки на воздействие, для чего, в зависимости от конкретных авторских задач, требуется выражение негативной оценки, привлечение читательского внимания и др. Как отмечают ученые, «важнейшей прагматической характеристикой публицистического текста является направленность на адресата, который выступает в роли ценителя и потребителя информации, а также как объект манипулирования <...> Язык публицистики можно рассматривать в силу его целенаправленного, сознательного воздействия на личность и социум как уникальную лингвосоциопсихологическую подсистему» [1].

Прагматические установки в медийной коммуникации реализуются с помощью единиц разных уровней языка, особенно активно используется словообразовательный уровень. Актуальным средством воздействия являются, в частности, словообразовательные неологизмы, создаваемые как узуальными, так и неuzuальными способами.

С прагматической точки зрения данные новообразования полифункциональны. В зависимости от своей структуры, семантики, контекста они могут способствовать выполнению различных коммуникативных задач: «деривация в языковом пространстве СМИ отражает различные коммуникативные установки создателя публицистического текста (журналиста) – создание, выбор номинаций для соответствующих предметных и абстрактных реалий, о которых идет речь в информации; выражение субъек-

тивно-эмоционального отношения журналиста к тому или иному фрагменту информационной картины мира; особенности собственной системы ценностей» [2].

Словообразовательные неологизмы могут выполнять в СМИ номинативную функцию, если обозначают новые понятия, объекты действительности. Например, в связи с прогрессом в области науки и техники и интересом к нему общества словообразовательную активность приобрел префиксоид *нано-*, который 'при добавлении к существительным образует существительные со значением отношения к очень мелким объектам с размерами, измеряющимися в нанометрах' [3]. Данные номинации не являются терминами, создаются в медиадискурсе и используются для номинации инновационных технологий: *В Приморье разработали "наношоколад" с водорослями. Продукт отличается от уже выпускаемого на местной кондитерской фабрике аналогичного шоколада значительно меньшим размером частиц ингредиентов и особыми питательными свойствами. За это новая технология получила название "наношоколад"* (Российская газета. 2017.29.03); *Алексей Кудрин купил производство нанобинтов. «Инмед» специализируется на разработке и выпуске инновационных нановолокон, используемых в качестве перевязочных средств* (Известия. 2014.03.04). В связи с развитием информационных технологий, прочным вхождением Интернета в жизнь современного общества крайне актуальным стал префиксоид *кибер-*. Уже вошли в узус и зафиксированы в словарях лексемы *кибератаки, кибербезопасность, кибервойна, киберпреступление* [4, 5] и др., в то время как в медийном словотворчестве продолжают создаваться новообразования с данным

префиксоидом для обозначения новых компьютерных, информационных и интернет-реалий, объектов виртуальной реальности: **Кибердружины** сформируют из студентов и старшеклассников, и они займутся противодействием распространению в Интернете негативного контента для детей (Российская газета. 2017.28.03) – в знач. ‘объединения людей, следящих за распространением информации и информационной безопасностью в интернете’; В новом “Призраке” сложная **кибермифология** оригинальных комикса и аниме редуцирована до понятных голливудских оппозиций (Коммерсантъ. 2017.21.02) – в знач. ‘мифология виртуальной реальности’; Атаки без возмещения. Как страховые компании защищают своих клиентов от **киберрисков** (Коммерсантъ. 2016.12.12) – в знач. ‘риск кибернетической атаки на информационную систему’; Россию атакуют **кибервойска**. По прогнозам экспертов, количество кибератак на объекты критической инфраструктуры в этом году возрастет, повысится их общий профессиональный уровень (Независимая газета. 2017.10.02) – в знач. ‘хакеры, совершающие атаки на информационную систему’.

При этом особенностью коммуникации в медиадискурсе является то, что словообразовательные неологизмы помимо номинативной функции практически всегда выполняют экспрессивную и оценочную функцию, не только называют понятия и явления, но и имплицитно характеризуют их. Новообразования имеют большой экспрессивный потенциал, поскольку выражают субъективное авторское начало, имеют креативную языковую природу. Более того, некоторые ученые отмечают, что в текстах прессы словообразовательные неологизмы используются как средства вторичной номинации, для которых экспрессивно-оценочная функция оказывается более важной, чем номинативная [6], таким образом, экспрессивность словообразовательного окказионализма имеет облигаторный характер.

Представляется, что преобладание той или иной функции обуславливается прагматической установкой автора, конкретными условиями коммуникации и поддерживается за счет контекста. Так, у новообразований с морфемами *нано-*, *кибер-*, по структуре аналогичных рассмотренным ранее, экспрессивная функция может доминировать над номинативной, когда они используются в метафорическом значении, в ироническом контексте: **Нано-горизонты**. Сравнить нашу наноиндустрию с развитыми в этом плане странами пока неактуально (Российская газета. 2014.15.01); **Наносвязи**. Владимир Путин призвал не прерывать контакты с партнерами из-за санкций (Российская газета.

2015.23.01); **«Нано»подкоп под Чубайса**. Экс-гендиректор Российской корпорации нанотехнологий (сейчас — «Роснано») Леонид Меламед, его бывший зам Андрей Малышев, а также бывший финансовый директор корпорации Святослав Понуров, задержанные 2 июля сотрудниками Следственного комитета (Московский комсомолец. 2015.04.07); **Наноцены на мегаздоровье**. Новая отрасль медицины снизит стоимость лечения (Российская газета. 2016.06.12) – также используется прием контраста новообразований с антонимичными префиксоидами: *нано-* со значением маленького размера, *мега-* со значением увеличения, усиления; **НАНОтомия** неудач. Половина проектов, в которые корпорация инвестировала средства и из которых позже вышла, оказались убыточными. Счетная палата критикует «Роснано» не в первый раз (Аргументы и факты. 2016.11.06) – путем контаминации *нано-* + *анатомия*; **Наночистка**. За что Анатолий Чубайс уволил две трети менеджеров «Роснано» (Лента.ru. 2015.25.05. <http://lenta.ru/articles/2015/05/25/rosnano/>); **Студентов поставят под киберружье**. Минобороны объявляет набор в научную роту, где готовятся специалисты радиоэлектронной борьбы (Московский комсомолец. 2015.06.04); **Задачи государственной киберважности**. «Ъ» стали известны положения новой «Доктрины информационной безопасности РФ» (Коммерсантъ. 2015.10.10); **Остановка по кибертребованию**. Злоумышленники нацелились на техногенные катастрофы предприятий (Коммерсантъ. 2016.26.11); **Пролетарии всех киберстран, объединяйтесь!** На Глобальной конференции в Гааге даже Запад согласился, что с интернетом надо что-то решать (Коммерсантъ. 2015.18.04) – на базе прецедентного феномена, коммунистического лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Именно благодаря своей деривационной активности, востребованности в рамках медиаполитического дискурса, новообразования с данными морфемами обыгрываются в пародийном ключе.

Аффиксация и аффиксоидация в целом остаются актуальным способом создания экспрессивно окрашенных неологизмов. Так, сохраняет активность префикс *анти-* с семантикой противоположности: **Россельхознадзор построился антисвиньей**: запрещен импорт в РФ немецкой свинины и продукции из нее (Коммерсантъ. 2011.24.01) – *анти* + *свинья*; **Исламизм как идеология и практика: антиценности и насилие** (Независимая газета. 2016.04.03) – *анти-* + *ценности*; **«Болотный», оттепельный, антимайдаанный**. Какой сценарий выберут власти в ответ на мартовские протесты (2017.30.03).

https://www.gazeta.ru/comments/2017/03/30_e_10603397.shtml) – префиксально-суффиксальным способом *анти + майдан + н*; В США началась **антирамповская** неделя. **Антирамповские** демонстрации начинаются в США, а избранному президенту помогут байкеры (Московский комсомолец. 2017.16.01) – префиксально-суффиксальным способом *анти + Трамп + -(ов)ск-*. А также префиксоиды *после-, пост-*: **Столетие Февраля, которое подходило все ближе и ближе, и вот наступило, – это день мучительного послезнания** <...> Молчи, запоздалое **послезнание**. Зачем ты дергаешь меня за рукав? Зачем ты кричишь на Великую Бескровную Революцию – «Пошли вон отсюда!»? (Взгляд. 2017.27.02) – *после + знание*; **Жизнь удалась. Послекрымье** (Московский комсомолец. 2014.24.03) – префиксоидально-суффиксальным способом *после + Крым + ъ*; **Мыслить постзападно**. Россия и Китай искали площадки для диалога (Российская газета. 2017.05.04) – префиксоидально-суффиксальным способом *пост + западный + о*. Новообразования такой структуры отражают противостояние в обществе, обладают негативной экспрессивностью.

Среди узуальных способов словообразования востребованным остается сложноссуффиксальный способ: **Поколение бронзоголовых**. Почему постсоветское пространство вышло в лидеры по количеству «вождей» и «отцов» (Газета.ру. 2016.25.11, https://www.gazeta.ru/comments/2016/11/24_a_10369151.shtml) – *бронз + о + голов + ъ*; **Первополосная** Россия. Дмитрий Петров о том, чего стоит стране место в мировой повестке дня (2016.10.07, https://www.gazeta.ru/comments/2016/07/10_a_8387513.shtml) – *перв + о + полос + ъ*; **Адская смесь интеллигентской жестокостью и шальной пацанской маскулинности** дает потрясающий эффект (Русский репортер. 2013.05.12) – *жесток + о + вый + ъ + осьть*. Такие новообразования выполняют не только экспрессивную, но и компрессивную функцию, служат ярким и лаконичным средством характеристики.

Несмотря на то что аффиксация, аффиксоидация, сложение как узуальные способы словообразования сохраняют продуктивность в медийном словотворчестве, более востребованными становятся нестандартные, неузуальные способы словообразования.

В целом, современному медиа-дискурсу свойственна ироническая окраска речи, заменившая резко негативные и агрессивные речевые тактики, обусловленная прагматической установкой на скрытое выражение отрицательной оценки. Для создания иронии в медиатексте активно используются средства языковой игры,

в том числе словообразовательные способы ее создания: «...деривация в языке СМИ, представляя собой реализацию игрового потенциала языка, может интерпретироваться как творческий когнитивный акт, вскрывающий имплицитные механизмы и возможности языковой системы. <...> модифицируются новые знания о мире, актуализируются скрытые и периферийные смыслы, причем инновационные оттенки смыслов задаются автором-журналистом, творящей языковой личностью, намеренно» [2].

К деривационным средствам языковой игры относятся новообразования, созданные нестандартными способами: путем гибридизации, заменительного словообразования, деривации по конкретному образцу, графодеривации.

Действенным средством экспрессивизации современного медиатекста являются новообразования гибридного характера – результат разных видов контаминации, т.е. произвольного совмещения формально схожих частей производных слов (как в чистом виде, так и с формальными видоизменениями производных слов).

Распространенной разновидностью гибридизации является междусловное наложение (Е.А. Земская, Р.Ю. Намитокова, Н.А. Николина, Н.А. Янко-Триницкая), когда на финаль одного исходного слова накладывается омонимичное начало другого узуального слова: **Генотипично русский**. О национальной идентичности и генах (Огонек. 2017.01.04) – *генотип + типично*; **Памиротворческая** инициатива. Как Владимир Путин встретился с Эмомали Рахмоном (Коммерсантъ. 2017.27.02) – *Памира + миротворческая (инициатива)*; **Вузкое место**. Рособназдор приостановил действие лицензии одного из негосударственных вузов – Кисловодского института экономики и права, запретил прием в три государственных вуза (Российская газета. 2017.02.04) – *вуз + узкое (место)*. При этом для усиления игрового эффекта, экспрессивизации могут использоваться прецедентные феномены, устойчивые сочетания: **Наш Алибабанк**. Минэкономразвития: Россия запустит национальную систему интернет-торговли (Российская газета. 2017.13.03) – прецедентное имя персонажа сказки *Алибаба + банк*; **Эль-Бабий бунт**. Активизация дипломатии перед намеченными на 20 февраля межсирийскими переговорами в Женеве происходит на фоне резкого усиления боевых действий против запрещенного в РФ «Исламского государства», эпицентром которых стал город Эль-Баб (Коммерсантъ. 2017.14.02) – *Эль-Баб (город в Сирии) + бабий (бунт)*, название телесериала и спектакля; **Дамаски сброшены**. США погрязли в поисках новой формулы урегулирования конфлик-

та в Сирии (Российская газета. 2016.05.11) – *Дамаск* (столица Сирии) + *маски* (сброшены) (устойчивое сочетание). При междусловном наложении может происходить формальное видоизменение исходных слов в составе новообразования-гибрида, в частности усечение. Возможно усечение начальной части второго слова: *Кто тут украиний?* Александр Бастрыкин: Мы готовы предоставить в трибунал доказательства преступлений руководства Украины против безопасности человечества (Российская газета. 2017.21.03) – *Украина* + *крайний*; *Секир-баишефть*. Почему арестован и уволен со своего поста глава МЭР Алексей Улюкаев (новостной портал RBC. 2016.16.11. <http://www.rbc.ru/newspaper/2016/11/16/582aecfd9a79472fe2dbb1a8>) – *секир-баишка* (Прост. Экспрес. Фамильярно-шутливая угроза кому-либо [7]) + *Баишефть*; *Закурилы трубку мира*. Россия и Япония договорились о совместной хозяйственной деятельности (Российская газета. 2016.19.11) – *закурилы* (трубку мира) + *Курилы*.

Реже встречается тмезис (В.П. Изотов, Р.Ю. Намитокова), частный случай междусловного наложения, когда внутрь одного исходного слова вставляется другое узувальное слово или морфема: *Владимир Путин занял консервативную позицию. Он решил поддержать действующую в Белграде власть* (Коммерсантъ. 2017.27.03) – *консервативный* + *серб*.

Среди нестандартных способов деривации также распространена заменительная деривация, т.е. мена аффикса при том же корне, мена одного из корней в сложном слове или замена неморфемной части слова: *Холодомор*. Радикалы намерены оставить украинцев без угля по всем направлениям (Российская газета. 2017.06.03) – замена одного из корней в сложном слове *голодомор* + *холод*; *Забралвагонзавод*. "Ростех" собирает танковую монополию (Коммерсантъ. 2016.28.12) – замена одного из корней в сложном слове *Уралвагонзавод* на созвучное *забрал* (забрать); *Пресс-код: понимать друг друга. Пресса и чиновники не должны идти "стенка на стенку"* (Российская газета. 2017.03.04) – замена одного из корней в сложном слове иноязычного происхождения *дресс-код* + *пресса*; *На основе многопопулярности. Мировые лидеры начинают знакомиться с Дональдом Трампом* (Коммерсантъ. 2017.18.01) – замена одного из корней в сложном слове *многополярность* + *популярность*; *Умопомротчительный разрыв. Россию обогнали по уровню минимальных зарплат беднейшие страны Евросоюза* (Московский комсомолец. 2017.14.02) – *умопомрачительный* + *МРОТ* (аббревиатура 'минимальный размер оплаты

труда'); *Здравозащоронение*. В области разгортается скандал с разглашением личных данных пациентов "скорой" и их родственников (Российская газета. 2017.15.02) – замена в сложном слове *здравоохранение* префикса *о-* на *за-* и корня с историческим чередованием *-хран-/хорон-*, *здравоохранение* + *защоронение*; *Владимир Путин побыл телеведомым*. На Арктическом форуме американец Джефф Катмор увлек за собой президента России (Коммерсантъ. 2017.31.03) – замена суффикса действительного причастия на суффикс страдательного причастия *телеведущий* + *ведомый*; *Док-шоу*. Герман Клименко: Платные врачебные онлайн-услуги в России – не мечты, а реальность (Российская газета. 2017.19.01) – замена одного из корней в сложном слове *ток-шоу* (англ. talk show) на созвучную неморфемную часть *доктор*.

К нестандартным способам словообразования также относится деривация по конкретному образцу, когда «появление нового слова представляет собой образование не по образцу как структурной схеме, а по аналогии к конкретному слову путем извлечения из него корня (основы) и замены его другим корнем» [8]: *Распобедилось*. Как мы боролись в Рио до победного борца (Коммерсантъ. 2016.22.08) – по образцу *распободилось*, замена корнем *победа*; *Современные 20-этажные и более высокие многоподъездные дома, метко названные «человеиниками», ничем не лучше хрущевок с точки зрения приспособленности для комфортной жизни* (Взгляд. 2017.17.03) – по образцу *муравейник*, замена корнем с усечением *человек*.

Также встречаются примеры графодеривации (Т.В. Попова, А.В. Стахеева), в качестве словообразовательного форманта выступают графические и орфографические средства одной языковой системы или нескольких алфавитов: *Кончилось терПЕНие*. Писательская среда давно не знала таких волнений. За несколько дней из русского ПЕН-центра вышел ряд людей с национальной и мировой известностью (Газета.ru. 2017.14.01. https://www.gazeta.ru/comments/2017/01/14_a_10475681.shtml) – с помощью капитализации в слове *терпение* выделяется часть ПЕН, совпадающая с первой частью номинации ПЕН-центр (международная правозащитная организация, объединяющая профессиональных писателей, поэтов и журналистов), где ПЕН – транслитерация от английской аббревиатуры *PEN* – «poet» (поэт), «essayist» (эссеист), «novelist» (романист); *ARD-обстрел*, пятая серия. В фильме журналиста Зеппельта на канале ARD российский легкоатлет стал главным информатором (Московский комсомолец. 2017.24.01) – сложение *ARD* (название

телеканала) + *артобстрел* (образовано путем сращения словосочетания *артиллерийский обстрел*); *Tinder-сюприз*. Как сервис знакомств используют для найма сотрудников (новостной портал RBK. 2016.14.09. <http://www.rbc.ru/newspaper/2016/09/14/57d68f609a794759b7f476cd>) – от *киндер-сюприз* с заменой первой части сложного слова на созвучное *Tinder* (название сайта знакомств). Данный прием языковой игры основан на принципе ассоциативной адаптации, одновременной актуализации в сознании читателя семантики нескольких визуально воспринимаемых лексических единиц [9].

Дериваты нестандартных способов образования, как было отмечено ранее, используются в рамках языковой игры и имеют ироническую окраску. В зависимости от коммуникативной цели автора подобные новообразования могут служить достижению различных коммуникативных целей. Дериваты, созданные на базе положительно-оценочных или нейтральных лексем, употребляемые в позитивном или нейтральном контексте могут выполнять развлекательную функцию, помогать привлечь внимание и установить контакт с читателем, вовлекая его в процесс «разгадывания» смысла: ср. *али-бабанк*, *медалеинвест*, *распобедилось*. Как отмечают ученые, употребление новообразований «в языке газеты, журнала, в речи выступающего по телевидению, радио и т. д. привлекает внимание читающего/слушающего, часто способствуя усилению таких признаков текста СМИ, как сенсационность и рейтинговость» [2]. Поэтому часто подобные новообразования выносятся в заголовок для привлечения внимания. Некоторые из заголовочных новообразований направлены на привлечение внимания определенной группы потенциальных читателей: «Ведущим приемом современных журналистов становится ирония, приобретая индивидуально-личностные характеристики. При этом в ряде случаев декодируемость информации происходит только среди подготовленной аудитории. Менее образованная часть адресатов может не распознать интенции автора, иллюкутивность его высказывания, выраженного косвенными речевыми актами» [1]. При этом для распознавания заложенного автором смысла важны не только коммуникативные навыки, но и фоновые знания адресата. Автор может целенаправленно употреблять в процессе языковой игры лексемы узкой сферы функционирования, ориентируя свою публикацию на определенный круг потенциальных читателей. Новообразования, созданные на базе подобных лексем, могут выноситься в заголовок и далее проясняться в контексте публикации: *Северопрагматический альянс*.

Сначала министры должны были собраться в Брюсселе 5–6 апреля, однако затем выяснилось: Рекс Тиллерсон не сможет в эти дни познакомиться с коллегами и развеять (либо укрепить) их тревоги по поводу отношения администрации Дональда Трампа к Североатлантическому альянсу (Коммерсантъ. 2017.01.04) – путем замены одного из корней в сложном слове *Североатлантический* + *прагматический*; *Соврискнем?! Я думаю, «совриск» (современное искусство) – это передовая культурного фронта в битве за образ будущего. Сегодня сама философия, которая в сражении за умы одержала в Новое время победу над богословием, пасует перед сверхмодным и сверхактуальным совриском* (Взгляд. 2017.12.01) – *совриск* – путем сращения словосочетания *современное искусство*, на базе новообразования *совриск* путем междусловного наложения *совриск* + *рискнем*; *Антифукуяма: конец распрекрасной эпохи. «Правый поворот» в Европе, Россия, поднявшая восстание против глобальной власти постмодерна – это прежде всего история о мучительно восстанавливающей свои естественные пути любви* (Взгляд. 2017.25.01) – префиксальным способом *анти* + *Фукуяма*, имя собственное философа и политолога, автора книги «Конец истории и последний человек». Вероятно, подобные заголовки с первого взгляда будут понятны лишь читателям, имеющим познания в сфере политики, искусства.

Однако под влиянием глобальной прагматической установки на оценочность в медиаполитическом дискурсе многие новообразования приобретают более или менее очевидную негативно-оценочную окраску в зависимости от своей структуры и контекста. Зачастую сам факт использования средств языковой игры при освещении серьезных политических и социальных происшествий помогает передать несерьезное, иногда даже неуважительное отношение автора к описываемым событиям и явлениям, тем самым сместив их позицию в системе оценок и ценностей. Новообразования выражают отрицательную оценку, если в качестве одного из производных использовалось слово с негативно-оценочной семантикой, обозначающее порицаемое в обществе явление или вызывающее негативные ассоциации: ср. *холодомор* (ср. исходное *голодомор*, также негативную окраску в новообразование вносит корень *-мор-* (*мор* – ‘повальная смерть, эпидемия’, *морить* – ‘мучить, уничтожать’)), *здоровозахоронение* (ср. *захоронение* от *хоронить*). Новообразование может приобретать негативную окраску за счет контекста: *Приятно думать, что на страже реноме автора Ходынки и Кровавого воскресе-*

ня, втянувшего Россию (по причине тотальной профессиональной некомпетентности) в бессмысленную бойню, кончившуюся гибелью нации и империи, — стоит не только экс-прокурор <...>, но и, возможно, суровые бородачи, еще недавно резавшие русских под черным знаменем джихада <...> Разница только в том, что «Гиви» и «Моторола» боролись против «украинских фашистов», а виртуальное Христианское государство, созданное по разнице и методичке, борется против «пятой колонны» (Новая газета. 2017.16.02) – междусловное наложение с усечением конечной части первого исходного слова *христианское* + *исламское* (государство). Оценочность создается в контексте за счет высокой концентрации слов, имеющих негативную коннотацию или вызывающих отрицательные ассоциации: слов с негативной семантикой (*тотальной профессиональной некомпетентности, гибелью нации и империи, резавшие русских*), метафоры (*бессмысленную бойню, под черным знаменем джихада*), прецедентные феномены (*Ходынки и Кровавого воскресенья*).

Итак, неологизмы имеют оттенок иронии, а не резкого неодобрения, что в современных коммуникативных условиях является более действенным способом реализации воздействующей функции медийного текста. Структура, семантика элементов неологизма, а также контекст употребления определяют его конкретную цель в публицистическом тексте. Как отмечают ученые, «новое слово в современных медиатекстах является полифункциональным, способным одновременно транслировать множественные смыслы: номинировать предмет, предлагать его оценку, включать в высокие или низкие стилистические регистры, объяснять значение

новообразований, усиливая эмоциональное воздействие на массовую аудиторию» [10].

Список литературы

1. Молчанова М.М. Прагматика публицистического текста: метаязыковой аспект: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 2000.
2. Мезенцева В.Ю. Окказиональная деривация в языке СМИ: прагматика и функции // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2009. № 13. С. 98–103.
3. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов: В 3 т. / Под ред. Т.Н. Буцевой, Е.А. Левашова. Ин-т лингв. исслед. РАН. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. Т. 2. 1392 с.
4. Словарь синонимов ASIS / Под ред. В.Н. Тришина. 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.trishin.ru/left/dictionary/> (дата обращения: 04.04.2017).
5. Словарь сокращений и аббревиатур, 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dic.academic.ru> (дата обращения: 04.04.2017).
6. Марьянчик В.А. О словаре медиа-политических неологизмов современной эпохи // Русская академическая неография (к 40-летию научного направления): Материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. Т.Н. Буцевой, О.М. Каревой. СПб., 2006. С. 111–115.
7. Фразеологический словарь русского литературного языка / Под ред. А.И. Фёдорова. М.: Астрель, АСТ, 2008. 828 с.
8. Янко-Триницкая Н.А. Словообразование в современном русском языке. М.: Индрик, 2001. 504 с.
9. Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 1996. 255 с.
10. Бекетова Н.А. Экспрессивное словообразование в современных медиатекстах (на материале суффиксальных имен существительных): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2014. 24 с.

PRAGMATICS OF DERIVATIONAL PROCESSES IN THE LANGUAGE OF MODERN MEDIA

V.A. Toropkina

The article deals with linguistic and pragmatic features of the use of word-formative neologisms in the texts of modern Russian media. An analysis is presented of the specific features of word-formative neologisms created by the conventional methods (affixation, affixoidation, complex-suffixal method) and non-conventional methods (hybridization, substitutive word-formation, derivation according to a specific pattern, graphic derivation).

Keywords: media language, word-formation neologisms, expressiveness, language game.

References

1. Molchanova M.M. Pragmatika publicisticheskogo teksta: metazykovoju aspekt: Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Krasnodar, 2000.
2. Mezenцева V.Yu. Okkazional'naya derivaciya v yazyke SMI: pragmatika i funkcii // Lingvoritoricheskaya paradigma: teoreticheskie i prikladnye aspekty. 2009. № 13. S. 98–103.
3. Novye slova i znacheniya. Slovar'-spravochnik po materialam pressy i literatury 90-h godov: V 3 t. / Pod red. T.N. Bucevoj, E.A. Levashova. In-t lingv. issled. RAN. SPb.: Dmitrij Bulanin, 2014. T. 2. 1392 s.
4. Slovar' sinonimov ASIS / Pod red. V.N. Trishina, 2013 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.trishin.ru/left/dictionary/> (data obrashcheniya: 04.04.2017).

5. Slovar' sokrashchenij i abbreviatur, 2015 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://dic.academic.ru> (data obrashcheniya: 04.04.2017).
6. Mar'yanchik V.A. O slovare media-politicheskikh neologizmov sovremennoj ehpoi // Russkaya akademicheskaya neografiya (k 40-letiyu nauchnogo napravleniya): Materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / Pod red. T.N. Bucevoj, O.M. Karevoj. SPb., 2006. S. 111–115.
7. Frazheologicheskij slovar' russkogo literaturnogo yazyka / Pod red. A.I. Fyodorova. M.: Astrel', AST, 2008. 828 s.
8. Yanko-Trinickaya N.A. Slovoobrazovanie v sovremennom rusском yazyke. M.: Indrik, 2001. 504 s.
9. Gridina T.A. Yazykovaya igra: stereotip i tvorchestvo. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. gos. ped. un-ta, 1996. 255 s.
10. Beketova N.A. Ehkspressivnoe slovoobrazovanie v sovremennyh mediatekstah (na materiale suffiks'al'nyh imen sushchestvitel'nyh): Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Belgorod, 2014. 24 s.